

Бай Сы впустил его, желая увидеть, какие ещё фокусы тот выкинет.

Сун Цинчжи не брал с собой багаж. Каждый раз он сначала принимал душ, надевал тапочки и домашнюю одежду, а от него исходил запах геля для душа из отеля. Бай Сы сидел, потягивая ледяную воду с лимоном, а Сун Цинчжи, не теряя времени, подошёл к дивану, сел и начал разбирать материалы для совещания.

— Эй, ещё нарежь мне лимона, — сказал Бай Сы.

Сун Цинчжи встал, открыл холодильник и, увидев там другие фрукты, помыл виноград и нарезал яблоко. На дно вазы он положил слой колотого льда, а затем аккуратно подал всё Бай Сы.

Бай Сы, который изначально просто скучал, наблюдая за его ловкими и уверенными движениями, внезапно заинтересовался. Сун Цинчжи явно не выглядел человеком, привыкшим обслуживать других.

Покопавшись немного, Бай Сы понял: Сун Цинчжи мог работать с открытыми и закрытыми глазами, и даже когда его отвлекали, он не проявлял нетерпения или желания отмахнуться. Но это лишь означало, что он хотел поскорее закончить и вернуться к работе.

В его комнате сидел бета, и этот бета был полностью погружен в работу. Бай Сы почувствовал лёгкое раздражение, переоделся и вышел из дома. Вернулся он под утро, весь пропахший феромонами незнакомого омеги. Сун Цинчжи уже спал на кровати.

Это было немного странно.

Но в душе у Бай Сы было ощущение, будто его поцарапала кошка, и он даже хотел, чтобы она продолжила свои нежные, но настойчивые движения.

Позже он перестал выходить из дома, даже в ресторан. Вместо этого он заказывал еду в номер и просил Сун Цинчжи составить ему компанию. После еды каждый занимался своими делами. Бай Сы шёл босиком в душ, но, дойдя до половины, раздражался из-за неудобного дозатора шампуня и звал Сун Цинчжи, чтобы тот помыл ему голову.

Мокрая одежда была неудобной, поэтому Сун Цинчжи переодевался в пижаму. Бай Сы нетерпеливо сказал:

— Ты собираешься заставить меня ждать долго?

Сун Цинчжи вошёл, и Бай Сы поднял руку, облив его тёплой водой.

На третий день ближе к вечеру оценочная встреча наконец закончилась.

Сун Цинчжи, как и все остальные, собирался вернуться в свою комнату, чтобы собрать вещи, но Бай Сы не отпустил его. Выйдя из зала заседаний, он схватил его и затолкал в машину, после чего отвёз в свою квартиру.

Сумеречный свет был оранжево-красным, окутывая кожу тёплым оттенком. Сун Цинчжи сжал простыню, костяшки его пальцев отчётливо выделялись, он был покорен, а из его губ вырывались звуки.

Когда стало совсем темно, Бай Сы включил настенный светильник у кровати, и свет осветил

следы на теле Сун Цинчжи. Тот лежал на животе, а Бай Сы, возвышаясь над ним, внимательно его разглядывал и сказал:

— Есть кое-что, что я не спросил за эти дни.

Сун Цинчжи посмотрел на него, щурясь от света, а его ресницы отбрасывали глубокие тени.

Бай Сы сказал:

— Беты не могут образовывать сцепку. Почему кажется, что ты зависишь от моих феромонов?

Если бы Сун Цинчжи был омегой, его поведение последних дней легко объяснилось бы. Но он был бетой с закрытыми железами, который даже не мог почувствовать запах феромонов Бай Сы.

Бай Сы был человеком, который ничему не учился, и у него было множество плохих привычек, но он считал, что у него есть одно достоинство: он не терпит неискренности.

Игры — это игры, если у него нет сердца, то и у другого тоже, всё сходится. Он также позволял Сун Цинчжи использовать некоторые уловки, чтобы приблизиться к нему — это ощущение было даже приятным, особенно учитывая, что Сун Цинчжи выглядел холодным и гордым, с красивым лицом, ни с кем не сблизился, но почему-то оказался в его постели.

Но такие уловки можно использовать только один или два раза, иначе они начинают раздражать. Вдруг однажды Сун Цинчжи заявит что-то вроде «Я беременен твоим ребёнком»? Игра — это игра, но нельзя терять лицо.

Сун Цинчжи моргнул, его длинные густые ресницы отбрасывали тени, а зрачки светились. Он смочил горло и медленно сказал:

— У бет железы закрыты, они не могут образовывать сцепку с альфами или омегами. Мы... мы уже занимались этим раньше, и в незнакомой обстановке я привык к твоим феромонам.

Никто не рождается с пониманием физиологии, особенно Бай Сы, который провалил базовый курс физиологии и психологии АВО в университете. Он был чистым практиком и знал, что использование контрацепции с омегой уже было значительным достижением, поэтому не сомневался в словах Сун Цинчжи.

— Привык к моим феромонам... — лицо Бай Сы стало игривым. — Учитель Сун, мы занимались этим всего два раза, и ты уже так тоскуешь по мне?

Если бы Сун Цинчжи был новичком, он бы не поверил, но он точно давно ни с кем не был. Бай Сы помнил, что в первый раз, хотя Сун Цинчжи был активен, в его движениях была заметная неопытность.

Бай Сы опустил руку, и в глазах Сун Цинчжи мелькнули искры.

Бай Сы сказал:

— Похоже, Сун Цинчжи доволен мной и не хочет уходить. Как же я могу разочаровать учителя Суна?

Поясница Сун Цинчжи приподнялась, а пальцы ног непроизвольно сжались.

Бай Сы был простым человеком, без ограничений и уловок, его характер был понятен с первого взгляда.

Для него не было разницы между небольшой симпатией и сильной привязанностью. И то, и другое могло его увлечь, разница была лишь в продолжительности. Небольшая симпатия могла длиться день, а сильная привязанность — десять дней или полмесяца.

В любом случае, это не было долгим.

Сейчас он был увлечён Сун Цинчжи, и насколько сильно — никто не углублялся.

Сун Цинчжи, будучи бетой, выглядел необычайно привлекательно, но из-за своего характера, который не был ни весёлым, ни застенчивым, он казался холодным и отстранённым, с оттенком аскетизма.

В университете часто обсуждали его, но не могли прийти к какому-то значимому выводу. Вроде «Учитель Сун сегодня снова выглядит потрясающе» или «Учитель Сун действительно одинок? Он уже два дня подряд дежурит в медпункте». Но о реальной личной жизни Сун Цинчжи никто ничего не знал.

Например, о его отношениях с Бай Сы.

Как и большинство докторантов, Сун Цинчжи жил в общежитии для аспирантов. Он уходил рано утром и возвращался поздно вечером, его ежедневный маршрут был предельно простым и регулярным.

Единственное отличие было после оценочной встречи: он часто не возвращался в общежитие на ночь.

Общежитие для аспирантов, хотя и было старым, имело немного лучшие условия, чем общежития для бакалавров, и состояло в основном из двухместных комнат.

Сосед Сун Цинчжи уехал на исследование в другой город, поэтому он жил один, и иногда к нему заглядывали гости. Если из-под двери в коридор пробивался свет, это означало, что он дома.

Но несколько раз общежитие Сун Цинчжи оставалось тёмным всю ночь.

Однако никто особо не задумывался, лишь иногда при встрече говорили:

— Ты в последнее время спишь в лаборатории? Береги себя, не переработай.

Сун Цинчжи спокойно кивал.

Бай Сы никогда не был в общежитии Сун Цинчжи.

У него самого было несколько мест, где он мог остановиться, и иногда он просто отправлял свои координаты Сун Цинчжи, неважно, где он находился — в каком-нибудь дорогом местечке в глуши.

Если место было недалеко, а дела не слишком заняты, Сун Цинчжи мог приехать на автобусе или метро. Если был занят, он даже не смотрел на сообщения. Тогда Бай Сы начинал звонить ему, сбрасывая через две секунды, чтобы показать своё нетерпение.

Сун Цинчхи одной рукой фотографировал свои рабочие планы и отправлял ему, не добавляя ни слова, но смысл был ясен.

Бай Сы мельком взглянул на фотографию с плотным графиком, и у него чуть глаза на лоб не полезли. Что это за бета-грудоголик?

Он снова позвонил и сказал:

— Ты хочешь, чтобы я начал ругаться?

Сун Цинчжи приходил, принося с собой работу.

Бай Сы редко был один, даже если ему нечего было делать, он находил друзей, чтобы провести время. Но он никогда не представлял Сун Цинчхи друзьям, только Нью Жочу подходил и находил ему место.

Сначала Нью Жочу был в шоке, настолько, что он уставился на Сун Цинчжи у двери, а затем на лежащего без движения Бай Сы. Осознав ситуацию, он, обычно улыбчивый, теперь выглядел обиженным.

Сун Цинчжи, спеша, почувствовал жажду и пошёл взять безалкогольный напиток. Нью Жочу, указывая на Бай Сы своим толстым пальцем, сказал:

— Ты... ты... дай мне голую фотографию, и я тебя прощу.

Какая односторонняя любовь, какое заблуждение. Бай Сы саркастично улыбнулся:

— Лучше дам тебе видео.

Нью Жочу тут же кивнул:

— Только без твоего лица, главное, чтобы был Сун Цинчжи.

В лицо он называл его «Учитель Сун», а за спиной — «Сун Цинчжи». Бай Сы схватил что-то рядом и швырнул в него:

— Ты весь в похоти, но смелости у тебя ноль. Даже если раздеть его и положить тебе в постель, ты всё равно ничего не сделаешь.

<http://bllate.org/book/16877/1555544>